

Виноградова Светлана Григорьевна

КОММУНИКАТИВНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ОТ ИЕРАРХИИ СТРУКТУРЫ К ИЕРАРХИИ СМЫСЛОВ

Автор статьи обращается к опыту изучения коммуникативного членения сложного предложения отечественными лингвистами функционального направления, так как развиваемое ими представление о подобном членении в связи с иерархической организацией тема-рематических отношений во многом является отправным для осмысления коммуникативного членения сложного предложения в когнитивном аспекте, необходимого в целях повышения эффективности вербального общения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 37-40. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'367

Филологические науки

Автор статьи обращается к опыту изучения коммуникативного членения сложного предложения отечественными лингвистами функционального направления, так как развиваемое ими представление о подобном членении в связи с иерархической организацией тема-рематических отношений во многом является отправным для осмысления коммуникативного членения сложного предложения в когнитивном аспекте, необходимого в целях повышения эффективности вербального общения.

Ключевые слова и фразы: коммуникативное членение предложения; сложное предложение; информация; интерпретация; когнитивный; иерархия; структура; смысл.

Виноградова Светлана Григорьевна, к. филол. н., доцент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
vinogradova.sg@yandex.ru

**КОММУНИКАТИВНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ:
ОТ ИЕРАРХИИ СТРУКТУРЫ К ИЕРАРХИИ СМЫСЛОВ[©]**

*Исследование выполнено в рамках базовой части госзадания
Министерства образования и науки РФ № 2014/285 (проект № 2013).*

Современное общество живет в активно функционирующем и стремительно развивающемся мире информации. В этой связи проблема достижения эффективного вербального взаимодействия является актуальной. Одним из условий коммуникации без потерь является адекватное распределение информации. Поэтому в настоящее время интерес к изучению коммуникативного членения единиц языка/речи на тему и рему, данное и новое, топик и комментарий, характеризуемое и характеризующее и т.д. возобновился с позиций современной когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике, исследующей соотношение языковых и когнитивных аспектов работы мышления человека в процессе общения.

Ключевым принципом организации информации в сложном предложении-высказывании (далее – предложении) в когнитивном аспекте является принцип концептуальной иерархизации смыслов [2; 3]. Его сущность заключается в том, что в момент речи в сознании говорящего различного рода знания о событиях, их участниках и отношениях между событиями и между участниками внутри гиперсобытия как сложного фрагмента действительности подвергаются определенной обработке. Эти знания: 1) оцениваются с нескольких ракурсов, включающих анализ их активации в памяти как говорящего, так и слушающего; 2) конфигурируются в ходе интерпретации как языковой познавательной активности человека и 3) выстраиваются в виде определенной концептуальной иерархической структуры, которая далее отображается в речи в виде сложного предложения. Иерархия концептуальных составляющих сложного предложения предполагает, что ее базовый уровень представлен активированными знаниями, отражающими известность или данность той или иной информации о мире в языке, которую несет в себе сложное предложение, а высший уровень рассматриваемой иерархии занимают концепты, передающие новые знания о мире в языке, заложенные в сложном предложении.

Следует отметить, что осмыслению распределения информации в сложном предложении в таком плане во многом способствует представление о коммуникативном членении этого предложения отечественными лингвистами-функционалистами во второй половине прошлого столетия. Вышеназванные ученые, нацеленные на постижение функционального назначения языковых средств в разрезе отношения языка/речи к внеязыковой действительности, рассматривали коммуникативное членение сложного предложения в связи с иерархической организацией тема-рематических отношений как упорядочением коммуникативных элементов сложного синтаксического целого в многоуровневую иерархическую структуру не без учета иерархии передаваемых ими смыслов.

Деление на тему и рему может включать несколько уровней иерархии в сложном предложении. К этому выводу вслед за пражскими лингвистами Ф. Данешем и Е. Бенешем приходит О. Н. Селиверстова, усматривающая цель коммуникативного членения предложения в установлении связей между вводимыми коммуникативными элементами предложения [15]. Используя понятие «характеризация», которое описывает функции коммуникативных элементов (языковых знаков и их денотатов) как «характеризуемые» и «характеризующие» (ср.: тема и рема) с учетом суммарной семантической информации о синтаксических, некоторых лексических и морфологических значениях этих элементов, О. Н. Селиверстова совместно с Л. А. Прозоровой приходят к выводу, что в сложном предложении характеризующих и характеризуемых может быть множество, их блоки могут выступать в качестве отдельных характеризуемых и характеризующих.

Так, в сложноподчиненном предложении *Пароход, на котором Забавин собирался уехать в Архангельск, должен был зайти на остров через неделю (Ю. Казаков)*, рассматриваемом О. Н. Селиверстовой и Л. А. Прозоровой в качестве примера [16, с. 204-205], основное характеризуемое *пароход* имеет два основных характеризующих. Характеризующее 1 выражено придаточным определительным предложением *на котором Забавин собирался уехать в Архангельск*, а характеризующее 2 – предикативной группой *должен был зайти на остров*

через неделю. Эти характеризующие тоже связаны между собой отношениями характеристики: характеризующее *пароход* и его непосредственное характеризующее 1, взятые вместе в виде некоторого блока, правомерно считать объектом характеристики для характеризующего 2, выраженного предикативной группой. Внутри каждого из характеризующих обнаруживаются свои характеризующие и характеризующие и их отношения, что вместе создает пространственную коммуникативную перспективу данного сложного предложения.

Идеи О. Н. Селиверстовой и Л. А. Прозоровой близки идеям И. П. Распопова. В целом И. П. Распопов понимает коммуникативное членение как развертывание высказываемого в предложении сообщения, т.е. информации, в определенном направлении в соответствии с тем, о чем и что именно о нем сообщается [12; 13; 14]. Что касается сложного предложения, И. П. Распопову принадлежит мысль о том, что коммуникативное членение сложноподчиненных предложений русского языка зависит от связей или отношений, складывающихся между коммуникативными компонентами сложноподчиненных предложений, их главными и придаточными частями. Благодаря этим отношениям коммуникативные компоненты сложноподчиненных предложений обнаруживают себя в сильной или слабой смысловой иерархической зависимости. И. П. Распопов проясляет солидарность с Е. В. Гулыга, разработавшей структурно-семантическую классификацию сложноподчиненных предложений немецкого языка с учетом идей А. Марти, Э. Гуссерля, Ф. Слотти и др., в том, что части сложноподчиненного предложения могут в большей или меньшей степени быть связанными в составе такого предложения или походить на простые предложения в составе сложного целого. Т.е. могут быть автосемантическими (могут употребляться самостоятельно), потенциально-автосемантическими (содержат формальный знак, указывающий на необходимость совместного употребления частей), синсемантическими (в смысловом плане взаимозависимы), асемантическими (не несут смысловой нагрузки, соединены друг с другом чисто формально) [6; 7, с. 18-19; 13, с. 165-166].

На этой основе, принимая во внимание лексико-грамматический состав частей сложноподчиненного предложения, их линейный порядок, расположение относительно друг друга и интонационное оформление, И. П. Распопов предлагает описание системы связей коммуникативных компонентов сложноподчиненного предложения, свидетельствующих о развертывании одной коммуникативной единицы за счет другой, интеграции коммуникативных единиц, их ступенчатом, контактном или свободном сложении [13, с. 167-187].

Так, при коалиционной связи обе части сложноподчиненного предложения, несмотря на линейный порядок, интонационное оформление и т.д., организуются как свободные коммуникативные единицы со своим внутренним коммуникативным членением, однако между этими частями устанавливается функциональное равновесие, продиктованное слабой степенью смысловой иерархической зависимости: *В то время как отец мыл машину, дети были в саду с матерью; У нас тепло, тогда как в Москве выпал снег.* Напротив, интеграция коммуникативных частей сложноподчиненного предложения, наблюдаемая при комплетивной связи при условии препозиции или интерпозиции придаточной части, дает сильную степень зависимости: *Теперь, когда все решено, обратного пути нет.* В данном случае придаточное *когда все решено* представляет часть темы высказывания.

Вышеназванные концепции в отношении сложноподчиненного предложения получили развитие на материале разных языков. Например, Т. И. Кормановская подчеркивает, что структурно-семантическая организация сложноподчиненного предложения, тип связи между его частями играют важную роль в определении коммуникативного членения такого предложения наряду с контекстом, который помогает выявить, какому коммуникативному заданию отвечает конкретное высказывание. Принимая во внимание многоуровневость коммуникативного членения сложноподчиненного предложения, исследователь осуществляет формализацию моделей членения такого предложения с учетом одного или нескольких тема-рематических отношений с простым или сложным составом темы или ремы, с выделением антетемы и т.д. Так, например, анализ предложения *Professor Silenus – for that was the title by which this extraordinary young man chose to be called – was a «find» of Mrs. Beste-Chetwynde's / Профессор Силенус – потому что именно так предпочел себя называть этот необычный молодой человек – был «находкой» 2-жи Бест-Четвинд*, взятого в контексте, показывает, что оно является предложением с одним тема-рематическим отношением, но со сложным составом темы. При этом *Professor Silenus – for that was the title by which this extraordinary young man chose to be called* – это тема, которая распадается на две подтемы, выраженные номинативной группой главного предложения и придаточным предложением соответственно, ремой выступает остальная часть главного предложения – *was a «find» of Mrs. Beste-Chetwynde's* [8, с. 16-17].

Следует также обратиться к концепции Н. А. Слюсаревой, которая в сложном предложении, рассматриваемом как информационная структура, видит иерархическую организацию, существующую в пределах психологического – макрополя коммуникативного напряжения, создаваемого нарастанием коммуникативной значимости от макротемы к макрореме, соответствующих частям сложного предложения [17, с. 171-172]. Н. А. Слюсарева объясняет: «В пределах макрополя возникают коммуникативные микрополя в каждом из компонентов соответствующего яруса и, следовательно, образуются промежуточные напряжения, на наличие которых указывал еще К. Боост... и в пределах которых напряжение получает лишь частичное разрешение со снятием... главного напряжения макрополя. Возьмем, например, предложение: *She could hardly believe her ears when he told her that he cared nothing for her*, где в пределах макротемы, т.е. первого звена, содержится микрополе со своей тема-рематической организацией, второе микрополе состоит из двух последующих придаточных, каждое из которых внутри имеет свою структуру, а вместе они создают макрорему, однако напряжение промежуточного характера в *when he told her* разрешается лишь в сочетании с придаточным следующего яруса, а общее напряжение в движении от макротемы к макрореме» [Там же, с. 172].

Такой подход к анализу коммуникативного членения предложения (и, одновременно, такая попытка расшифровать идею В. Матезиуса о коммуникативном членении предложения как «движении мысли») послужил основой подробного изучения иерархизации информации в сложных синтаксических образованиях. Например, М. Н. Алексеева проводит исследование соотношения семантико-синтаксических структур и типов коммуникативного членения сложного предложения и сверхфразового единства с учетом многозвенности коммуникативной организации вышеназванного языкового материала [1]. З. И. Митрофанова изучает сложноподчиненные предложения как сложные коммуникативные единицы с иерархически построенной информационной структурой, включающей макротему, макрорему, тему, ремю, антетему и ядро, на стыке семантики, синтаксиса, прагматики и логики в связи с той или иной речезыковой функцией, выполняемой рассматриваемым предложением в своем контексте [10]. И. Ю. Гедминайте определяет место и роль вводных и включенных предложений в многоуровневой системе коммуникативного членения сложного предложения [5]. Е. В. Новик усматривает макрокоммуникативные элементы в полипредикативных конструкциях и проецирует семантико-коммуникативные особенности этих конструкций на коммуникативный тип текста [11].

Поскольку языковым воплощением отношений между составляющими сложного предложения являются союзы, многие исследователи полагают, что именно они играют важную роль в определении информационно-иерархического статуса его компонентов, что влечет то или иное коммуникативное членение вышеназванных сложных языковых единиц. По своей способности выступать в теме или реме союзы подразделяют на две группы: дифференцированные – тематические или рематические, т.е. способные выступать только в качестве темы и только в качестве ремы соответственно, а также амбивалентные союзы, которые могут выступать и в теме, и в реме [4, с. 84]. Так, в английском языке вне зависимости от места их употребления в сложном предложении с придаточным причины к дифференцированным тематическим союзам относят *since* в значении кондициональной причины, к дифференцированным рематическим – союзы *before, for*; к амбивалентным союзам причисляют *since* в значении логической причины, а также союз *as* [9, с. 99-101]. К рематическим союзам времени причисляют *until* и *till*, союзам условия – *unless*, к тематическим – союз времени *as*, союз условия *once*, союзы уступки *though* и *although* [10, с. 10]. Союз времени *while* и союз следствия *so* способствуют формированию двупланового характера коммуникативной перспективы сложноподчиненного предложения, отражающей функциональное равновесие составляющих предикативных частей [8, с. 21].

На основе изложенного можно утверждать, что в отечественной лингвистике функционального направления сложилось мнение, что многоуровневую, т.е. иерархически организованную структуру несущих тематическую или рематическую информацию коммуникативных элементов в виде частей сложного предложения и в виде отдельных языковых единиц внутри этих частей представляет собой, прежде всего, сложноподчиненное предложение. При этом значимую роль в установлении тематического или рематического статуса коммуникативных элементов предложения играют их отношения и связи, благодаря которым эти элементы обнаруживают себя в сильной или слабой смысловой иерархической зависимости. Главные отношения, складывающиеся между коммуникативными элементами сложноподчиненного предложения, в языке объективируются посредством союзов, обладающих способностью выступать в теме, реме или действовать амбивалентно. Движение мысли внутри сложного предложения становится возможным за счет наличия макрополя коммуникативного напряжения, создаваемого нарастанием коммуникативной значимости от макротемы к макрореме, которые соответствуют частям сложного предложения, концентрирующим в себе объемные иерархически организованные смыслы.

Список литературы

1. Алексеева М. Н. Взаимосвязь реляционных структур и типов актуального членения в сверхфразовых единствах и предложениях (на материале современного английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Одесса, 1985. 16 с.
2. Виноградова С. Г. Проблема коммуникативного членения предложения с когнитивной точки зрения // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII. 2014. С. 39-47.
3. Виноградова С. Г. Сложное предложение как формат языкового знания: интерпретационный аспект // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 3. С. 10-18.
4. Всеволодова М. В., Виноградова Е. Н. Средства связи, участвующие в выражении причинно-следственных отношений в рамках функционально-коммуникативного описания языка // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2001. № 6. С. 69-100.
5. Гедминайте И. Ю. Включенные предложения в английском языке в свете актуального аспекта синтаксиса. Депонирование в ИНИОН. № 16299. М., 1984. 39 с.
6. Гулыга Е. В. Структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений // Филологические науки. 1958. № 3. С. 43-55.
7. Гулыга Е. В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. М.: Высш. шк., 1971. 206 с.
8. Кормановская Т. И. Сложноподчиненное предложение как единица коммуникативного синтаксиса (на материале современного английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1983. 23 с.
9. Кузнецова И. В. Сложное предложение с причинно-следственными союзами в аспекте теории актуального членения // Коммуникативно-функциональное описание языка. Уфа, 2003. С. 95-102.
10. Митрофанова З. И. Семантико-синтаксические, прагматические и функциональные особенности двухзвенных сложных предложений в свете актуального членения (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1990. 24 с.
11. Новик Е. В. Особенности актуального членения полипредикативных конструкций (на материале информационно-публицистических текстов английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2005. 19 с.
12. Распопов И. П. Две монографии о порядке слов в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1968. № 5. С. 121-128.

13. **Распопов И. П.** Очерки по теории синтаксиса М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 224 с.
14. **Распопов И. П.** Структура простого предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1970. 191 с.
15. **Селиверстова О. Н.** Контрастивная синтаксическая семантика: опыт описания / отв. ред. В. Н. Ярцева; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1990. 150 с.
16. **Селиверстова О. Н., Прозорова Л. А.** Коммуникативная перспектива высказывания // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / Неопределенность. СПб.: Наука, 1992. С. 189-231.
17. **Слюсарева Н. А.** Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка: монография. М.: Наука, 1981. 206 с.

**COMMUNICATIVE DIVISION OF COMPLEX SENTENCE:
FROM HIERARCHY OF STRUCTURE TO HIERARCHY OF MEANINGS**

Vinogradova Svetlana Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
vinogradova.sg@yandex.ru

The author of the article refers to the experience of studying the communicative division of the complex sentence by the domestic linguists of functional direction, as the understanding of such division developed by these scientists due to the hierarchical organization of theme and rheme relations is largely an initial point for the understanding of the communicative division of the complex sentence in cognitive aspect that is necessary to improve the effectiveness of verbal communication.

Key words and phrases: communicative division of sentence; complex sentence; information; interpretation; cognitive; hierarchy; structure; meaning.

УДК 37

Педагогические науки

В статье рассматривается стратегия теоретико-методологической и методической подготовки педагогов к языковому образованию в школе в контексте современной социокультурной и языковой ситуации. Представлена авторская программа курса «Языковое развитие личности в системе общего образования на основе актуализации современных гуманитарных подходов», направленного на повышение общей методологической культуры педагога и решение проблем современного языкового образования.

Ключевые слова и фразы: язык; развитие личности; гуманитаризация образования; семиотический, герменевтический, лингвокультурологический подходы.

Володина Елена Николаевна, к. филол. н., доцент
Тюменский государственный университет
elena_mayak@mail.ru

**СТРАТЕГИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ И МЕТОДИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ[©]**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 14-18-02520.

Современная социокультурная и языковая ситуация характеризуется расширением информационно-коммуникативного поля и определяется как ситуация мультимедийности – чрезвычайно интенсивного общения, отличительными особенностями которого являются, с одной стороны, высокая плотность и разнонаправленность информационных потоков, а с другой – общая деформация коммуникативной сферы, взаимопроникновение и смешение признаков разных функциональных стилей (например, делового и разговорного). Разные – в том числе и крайние – проявления языковой агрессии и лингвоцинизма, вульгаризация языка, вытеснение стилистически нейтральной лексики жаргонизмами, десемантизация, примитивизация понятий, системное снижение речевых регистров и тотальное расширение сферы массовой информации отмечаются лингвистами и психолингвистами как тревожные тенденции меняющейся языковой реальности [9; 11; 12; 17].

Следствием произошедшей на рубеже столетий смены типов культуры стал кризис культуры слова, выразившийся в господстве визуальных форм, девербализации массовой коммуникации и породивший вербальную нечувствительность как одно из проявлений языковой личности (данный термин, введенный в научный обиход В. В. Виноградовым, используется нами вслед за Ю. Н. Карауловым [10]). Это в полной мере относится и к языковой личности школьника, который сегодня погружен в непрерывно развивающуюся и разнородную информационную среду, имеющую нередко антикультурную и даже антигуманистическую направленность, оказывающую деструктивное влияние на личность. В многочисленных массовых формах сетевого взаимодействия, в виртуальном коммуникативном пространстве полноценное вербальное общение часто замещается